

Старые песни о главном

Апрельский эксперимент показал... Так, наверное, следовало начать статью. Хотя, по большому счету, писать ее не хотелось, и если бы не жестокие моральные пытки, которым меня подвергли редакция «Соционических чтений» и лично В.Л.Павлов, я и не стал бы этого делать. Ведь все, что нужно было сказать давно сказано и от повторения уже известного ничего не изменится.

Начнем с того, что один эксперимент в принципе не может ничего показать, серьезные данные можно получить лишь в серии экспериментов (спросите у любого ученого-естественника). И затем, что случилось такого, чего бы нельзя было предсказать? Полученное отсутствие сходимости (положа руку на сердце, почти полное) никого не удивило. К такому итогу все были готовы. Если бы перед началом эксперимента провели опрос, я уверен, большинство бы ответило — сходимости не будет и быть не может. Таким образом, основной результат эксперимента в том, что факт его проведения зафиксирован и внесен в протоколы. И теперь от факта, что каждый соционик определяет что-то свое, никак не связанное с тем, что ищет другой соционик, отмахнуться сложно.

В чем причина этого странного явления? Еще три года назад на конференции в Киеве нами (делегацией Днепропетровского клуба соционики и социальных технологий) был поднят вопрос о соотношении соционической теории и реальной практики (и я думаю, мы были не первыми), о том, что не выработаны методы проверки выдвинутых гипотез, а зачастую отрицается и сама необходимость такой проверки. Как результат — не только накапливаются сомнительные гипотезы, но и, что не менее важно, каждый соционик вынужден сам адаптировать соционическую теорию к требованиям практики, буквально по наитию, не имея какого-либо эталона. Иногда часть этой работы берет на себя учитель. Он показывает: «Смотри, вот Гамлет — он..., а вот Гюг...» И в итоге, в качестве эталона берется мнение конкретного учителя, тоже, по большому счету, субъективное и не поддающееся проверке (на мой взгляд, это одна из причин культа «мэтров» в соционической среде). Однако, несмотря на это, ТИМы, определяемые учителем и учеником совпадают не всегда. Поэтому каждый соционик вынужден определять ТИМы, руководствуясь, главным образом, опытом своим и тех, типопределению которых он доверяет (реально работает Ритчиковский ОИБ — см. Д.Ю.Ритчик «Определяем? Типы?? Да!!!» //Соционические чтения, N 18-98).

В качестве способов, позволяющих уточнить ТИМ, чаще всего предлагается два.

Первый- возможность «увидеть» работу модели, т.е. предлагается один субъективный метод уточнять другим, не менее субъективным. Ведь нигде не прописаны критерии, по которым можно было бы четко сказать — здесь работает модель А типа Х. Я уже не говорю о мерностях, знаках и т.д., которые эксперты развешивают абсолютно произвольно. Таким образом, мы имеем столько мест, где возможна ошибка, что ни о каком уточнении речи быть не может (я уже не говорю о том, что по законам Мерфи ошибки только накапливаются и никогда не взаимоуничтожаются).

Другой вариант — согласие испытуемого, либо прямое (человеку о нем рассказывают), либо косвенное (ему дают какие-либо прогнозы). Но тут подвернулся эксперимент по оценке внушаемости описаниями (см. «Соционические чтения» N 6-99) с его убедительно большими цифрами внушаемости. Следовательно, мнение испытуемого никоим образом не может являться критерием объективности. Одним из следствий ориентации на личный опыт, является продемонстрированная участниками СРТ-99 неспособность к согласованию мнений. То, что «видит» один соционик, категорически не признает другой (несколько раз решение в группе вообще принималось голосованием). Из этого же во многом исходят и различия в трактовке понятия ТИМ. То он не один, а их целая система, то тип полностью формируется с первой сединой. Можно утверждать, что в среде социоников общепринятого взгляда ни на природу ТИМов, ни на их проявление в конкретных живых людях нет. Таким образом, соционика на данный момент — красивая теория, никак не связанная с окружающей реальностью. Отсюда и отношение к использованию соционики в коммерческой деятельности. Возьму на себя смелость утверждать, что она никогда и не использовалась. Под видом соционики применялись способности и опыт конкретных социоников (в меру знаний, умений и совести каждого), а сама теория использовалась лишь, как ритуальное действие (в медицине такое называют плацебо — средство, помогающее только тому, кто в него верит).

Каков выход из создавшейся ситуации? Он тоже известен — развертывание самых широких соционических исследований. К этим исследованиям должно быть привлечено, возможно большее количество экспертов. Вот как я себе представляю этот процесс.

Первый шаг — экспертный отбор эталонных групп, каждая из которых должна содержать 50-100 человек одного ТИМа (итого 16 групп). Для этого необходимо провести жесткий отбор кандидатов всеми участвующими в процессе экспертами (группами экспертов). Если ТИМ кандидата вызывает разногласия, он отсеивается. Эти группы тоже будут образованы экспертными методами, но куда денешься, от

некоторой доли субъективизма все равно не уйти. На втором этапе группы должны быть подвергнуты всестороннему исследованию (разве что в кислоту опускать не обязательно). Все, что можно зафиксировать, должно быть зафиксировано, даже самые мелкие аспекты поведения и физиологии.

Далее на базе анализа полученных данных, отобрать признаки, определяющие ТИМ (первичные) и сопутствующие ему (вторичные). На основании сочетания этих признаков, либо части их, ТИМ должен идентифицироваться с достаточной точностью. На основании этих данных мы получим значительно более точное представление о множестве людей, относящихся к конкретному ТИМу. Как следствие, появится возможность сравнить соционические ТИМы с другими, например, типологическими и выявить степень сходства/различия этих двух групп.

Третий этап — на базе стандартизированных ТИМов необходимо начать экспериментальную проверку теоретического багажа соционики. Причем начать нужно с самих основ, например, с адекватности модели А (или даже Ю) процессам информационного обмена в человеческой психике. Предложенный путь требует больших затрат труда и взаимодействия практически всего соционического сообщества. К сожалению, более легкого пути я не вижу. Очень хочется надеяться, что в соционическом мире в скором времени будет достигнут консенсус. И к апрельской 2002-го года конференции можно будет подводить первые итоги.

© 1999г. С.Э.Пецольд. Статья опубликована в номере 9 (30) 1999 газеты «Соционические чтения».

Данная статья написана в рамках обсуждения результатов конференции «Соционика и социальные технологии в XXI веке», которая прошла в апреле 1999 г. в Днепропетровске.